

Уловив его взгляд, полный мольбы, Фэн Сюань, Инь Хао и Юнь Жофэй один за другим присели рядом. Влиятельные господа автоматически уступили место. Заплатив деньги, они получили от торговца по десять сачков. Трое детей смотрели на них с великими надеждами, искренне желая, чтобы они сотворили чудо. Но чудо называется чудом именно потому, что вероятность его наступления ничтожно мала. Хай Юань и его компания вовсе не были искуснее Лэй Чжэня с компанией, так что очень скоро они тоже потерпели полное фиаско.

— Уааа... Я хочу золотую рыбку... Я хочу золотую рыбку...

Маленькая принцесса снова заплакала, горько и капризно. Все повесили головы, им было даже стыдно пытаться утешить девочку. Лэй Сяоху и Шань Ян были вне себя от жалости, но они уже попробовали свои силы и совершенно ничего не могли поделать, кроме как молча обнимать её.

— Черт возьми, я не верю! Давайте мне еще десять!

Услышав непрекращающийся плач маленькой принцессы, Лэй Тин потерял самообладание. Он вытащил купюру в 1 000 иен и швырнул её торговцу. Не дожидаясь, пока тот подаст сачки, он грубо выхватил их, сложил все десять штук вместе, другой рукой схватил стоящую рядом маленькую пластиковую миску и, действуя быстро, жестко и метко, одним мощным движением выловил сразу трех маленьких золотых рыбок.

— Уа, дяденька, какой молодец!

Маленькая принцесса сквозь слезы улыбнулась, угольки глаз еще блестели от влаги, но она уже в восторге бросилась к пластиковому подносу и разглядывала улов со всех сторон. Все остальные покрывались черными линиями и нервно подрагивали. Так можно было? Им нужно было радоваться вместе с маленькой принцессой или чувствовать себя опозоренными? Это было чертовски унижительно, не так ли?

— Ну вот, гости, ваши золотые рыбки. Благодарим за посещение!

Спустя пару минут, торговец с улыбкой до ушей упаковал золотых рыбок в прозрачный пакет и вручил его маленькой принцессе. Сегодня он здорово заработал. Даже если бы они ничего не поймали, он уже готов был подарить им несколько штук.

Никто не хотел оставаться в этом месте, где их уверенность в себе была жестоко растоптана. Как только маленькая принцесса унесла золотых рыбок, все одновременно двинулись с места. Черт возьми, они поклялись, что больше никогда в жизни не будут играть в эту дурацкую игру.

— Бросание колец! Это уже другое дело. Маленькая принцесса, есть что-нибудь, что ты хочешь?

Издалека они увидели лоток с бросанием колец, и Гао Сяосинь тут же отбросил прежнее уныние, его красивое лицо вновь сияло. Это было их коронное блюдо.

— Дядя Гао, а ты сможешь?

Ну что ж, маленькую принцессу уже травмировали их предыдущими неудачами, и она не решалась им верить. Гао Сяосинь был готов плакать, но тут же похлопал себя в грудь:

— Без проблем, это на мне.

— Я хочу ту самую керамическую куклу-принцессу, что в самом конце.

При этих словах маленькая принцесса окинула взглядом прилавков и указала пальцем на куклу, стоящую в самом конце ряда, примерно двадцать сантиметров высотой, немного похожую на ту куклу, которую она прижимала к себе. Керамическую копилку. Гао Сяосинь сделал ей знак, что проблем нет, заплатил торговцу, получил кольца и, стоя за красной линией, небрежно бросил одно.

— Бряк...

— Попал! Дядя Гао, какой ты молодец!

Кольцо легло точно, ни дать ни взять, на куклу. Маленькая принцесса прыгала от восторга. Гао Сяосинь и другие с пониманием хлопнули друг друга по ладоням — наконец-то они смыли прежний позор. Оставшиеся кольца они использовали с тем же успехом, каждый выбрал по одному предмету — ноль промахов. Пять колец — пять керамических изделий. Хотя это был всего лишь дешевый ширпотреб, дети были очень счастливы. Зато торговцу пришлось несладко: когда группа, прижимая к себе трофеи, ушла, он со слезами на глазах рухнул на колени. Вечер пропал зря, да и, возможно, придется добавить еще из своего кармана.

— Папа, поддержи это, я хочу поиграть в то.

Побродив кругами, они снова очутились у лотка со стрельбой по шарикам. Наконец-то появилась игра, подходящая для мальчиков. Лэй Сяоху разом свалил всё, что держал в руках, отцу и сам потянул Шань Яна к лотку.

Игра в стрельбу по воздушным шарам ничем особенным не выделялась. В Стране Z такие лотки можно увидеть повсюду, и многие в них играли. Суть проста: стрелять из пневматического ружья по шарикам, накапливать очки и менять их на призы. Шариками были выстроены в стену, а стрелок стоял в двух метрах от нее. Для этих влиятельных господ, большинство которых вышло из военных семей, игра в это была примерно тем же самым, что и игра в дочки-матери для детей — никакого вызова.

— Давайте и мы пойдем.

Фэн Сюань, что случалось крайне редко, проявил интерес. Следом за ним Инь Хао и Юнь Жофэй присоединились к игре. Одна игра стоила 500 иен, десять выстрелов за раз. Призы были разделены на четыре категории: первый, второй, третий и специальный приз. Специальный приз представлял собой белого плюшевого медведя, ростом с половину человека. Фэн Сюаню нужен был не приз, он просто хотел пострелять. Заплатив, он с нетерпением схватил ружье и начал стрелять. Но... из десяти выстрелов он ни разу не попал. Юнь Жофэй и Инь Хао хотя бы попали в ближайший ряд шариков и получили утешительный приз. А он...

— Идиот, ты неправильно держишь ружье. Пневматика работает примерно так же, как и винтовка. Следи за своим дыханием и сердцебиением, рука с оружием должна быть твердой, сохраняй правильность стойки. Когда нажимаешь на спуск, держи спокойствие, нельзя нервничать. Давай, попробуем еще раз.

Когда он собрался сделать вторую попытку, Лэй Тин подошел сзади, обнял его и, взяв его руки, держащие ружье, помог скорректировать стойку, объясняя нюансы. Для бывшего спецназовца это было лишь базовыми знаниями.

— Вот так? Немного неудобно.

Фэн Сюань медлил с выстрелом, чувствуя, что в такой позиции стрелять совсем не привычно.

— Тогда тренируйся, пока не станет удобно. Быстрее стреляй.

— Па!

— Бах!

Лэй Тин недовольно прикрикнул, и Фэн Сюань больше не смел возражать. Указательный палец правой руки нажал на спуск, и шарик с противоположной стороны лопнул. Фэн Сюань опешил, с недоверием глядя на пустое место, где только что был шарик. Попал? Неужели это он попал?

— Попал, попал! Тин, ты видел? Я попал!

В следующую секунду, убедившись, что это действительно он попал, Фэн Сюань бросил ружье, запрыгнул на Лэй Тина, обвил его шею руками и начал прыгать от счастья. Не передать словами, как он был рад.

— Дурачок, у тебя еще девять пуль. Продолжай.

Хотя в словах его сквозило пренебрежение к его удовлетворенности, на лице читалась откровенная нежность. Лэй Тин погладил его по голове и спустил вниз, давая ему возможность проявить себя.

— Угу.

Кивнув, Фэн Сюань снова взял ружье, и в его глазах, в тех самых притягательных глазах феникса, читалась откровенная уверенность.

— Маленький Тигр неплохо стреляет. Ты его учил?

С другой стороны, Лэй Сяоху попадал в каждую цель. Хотя он и не попадал в самые дальние шары каждый раз, он ни разу не промахнулся. Сун Чэнцзэ не мог не восхититься, глядя на Лэй Чжэня. Люди из старой семьи Лэй, даже будучи детьми, — прирожденные военные. Поистине удивительно.

— Дедушка учил.

Лэй Чжэнь не стал присваивать себе заслуги. С тех пор как его отец начал обучать, все члены семьи Лэй получали первые уроки обращения с оружием от дедушки. Особенно Лэй Тин и Маленький Тигр. По словам дедушки, этот дядя и племянник обладали наивысшим талантом, и обучать их было очень приятно. Дедушка любил брать Маленького Тигра пострелять, а иногда возить его в армию поиграть с настоящим оружием. Способ обучения Лэй Сяоху был точно таким же, как раньше у Лэй Тина — дедушка явно хотел, чтобы Маленький Тигр унаследовал дело семьи Лэй.

— Ха-ха, я думаю, когда Маленький Тигр вырастет, он будет не хуже вас, братьев. Возможно, даже достигнет больших успехов.

Цзян Вэньтао, Гао Сяосинь и Сюй Шаоинь тоже подошли поближе. В Лэй Сяоху сочетались спокойствие Лэй Чжэня и его же дикость, а также талант, свойственный семье Лэй. Он наверняка не был тем, кто останется в пруду карасем.

— Ха-ха...

Лэй Чжэнь больше ничего не сказал, просто спокойно смотрел на Лэй Сяоху, и в его вечно

холодных и равнодушных глазах читалась нескрываемая гордость. Он искренне любил этого сына.

В этот вечер все гуляли и играли, купили много вещей и много поели. Когда они возвращались, у каждого в руках были купленные или выигранные подарки. Проведя здесь три ночи, этот карнавальная ночью они провели веселее всего. Фэн Сюань и остальные так наелись, что животы стали круглыми, и по возвращении их не раз дразнили, но кому было дело? Путешествие — разве не для того, чтобы весело провести время, вкусно поесть и быть счастливыми?

В это путешествие они забронировали в гостинице на горячих источниках в Саппоро пятидневный маршрут: катание на лыжах, прогулки и осмотр достопримечательностей. 31 декабря они отправлялись в Токио, чтобы встретить там Новый год, купить всем подарки к Новому году, а на следующий день вернуться на родину. График не был слишком плотным, за эти дни они уже успели повеселиться от души и попробовать все вкусности. Завтра предстоял отъезд в Токио.

— Фэн Сюань, смотри, у меня получилось...

<http://bllate.org/book/16555/1510856>